

Подойницына И. И. Мультикультурализм и культурная глобализация в шведском и якутском вариантах (опыт компаративного исследования) / И. И. Подойницына // Научный диалог. — 2015. — № 1 (37). — С. 139—158.

УДК 316.77(571.56:597)(045)

Мультикультурализм и культурная глобализация в шведском и якутском вариантах (опыт компаративного исследования)

И. И. Подойницына

Представлены результаты компаративного социологического исследования, проведенного автором в г. Стокгольме, столице Швеции, и в г. Якутске, столице Республики Саха (Якутия), Россия, в августе 2013 г. Использовался культурологический бенчмаркинг (разведка, сравнительный анализ) с применением метода глубинного интервью (по 70 интервью в каждой из столиц) и включенного наблюдения. Анализ и интерпретация данных позволили выделить сходства и различия в формировании культурных идентичностей молодых людей в двух странах, а также охарактеризовать их восприятие культурной глобализации. Оказалось, что, несмотря на различия в социально-экономическом и социально-политическом устройстве двух стран, культурные паттерны поведения молодых людей в Швеции и Республики Саха (Якутия) по отдельным аспектам могут быть идентичными. Но их отношение к культурной глобализации различно, как и собственно характер и направления глобализации в Швеции и в Республике Саха (Якутия). Глубинные интервью простых шведов и якутян дополнены в обеих странах тремя-четырьмя экспертными интервью — с известными специалистами в сфере культурологии, социологии, истории. Эксперты оценивают поведение молодых людей, а также высказывают свое мнение по поводу ближайших сценариев развития культурологической глобализации в центре Европы и на российском Крайнем Севере. В статье представлены трактовки мультикультурализма европейскими учеными, при этом ис-

пользуется авторский перевод трудов цитируемых исследователей. Научная новизна статьи заключается в сравнительном анализе общественных суждений о культурной глобализации, высказанных представителями двух северных стран — восточной и западной, являющихся носителями различных ментальных установок.

Ключевые слова: культурная глобализация; мультикультурализм; культурологический бенчмаркинг; глубинное интервью; включенное наблюдение; натуралистически-онтологический подход; социально-конструктивистский подход; Стокгольм; Якутск.

1. Трактовки мультикультурализма шведскими и российскими учеными

Одна из популярнейших тем шведского социологического дискурса сегодня, во втором десятилетии XXI века, — проблема мультикультурализма. Шведские ученые серьезно озадачены вопросами, что понимать под мультикультурализмом как социальным явлением, как отличить истинный мультикультурализм от псевдомultiкультурализма и почему в недрах богатой благополучной Скандинавии, которая славится своим демократизмом, гражданскими свободами, уважением к волеизъявлению отдельной личности, прозвучали выстрелы А. Брейвика.

В центральном органе Нордической социологической ассоциации «Acta Sociologica» в 2012 году была опубликована статья под названием «Мультикультурализм». Автор этой работы Роджер Хевитт пишет, что мультикультурализм в Европе «никогда не был доминантной, конфиденциальной и востребованной темой, как это хотят представить некоторые критики» [Hewitt, 2012, с. 289]. В течение 70-х, 80-х и даже 90-х годов XX века промежуток времени, или, как это метафорично звучит на английском языке, *window of time* — «окно времени», в течение которого обсуждался мультикультурализм, был очень небольшим, «и лишь чуть-чуть приоткрытым». Об этом явлении, по словам Р. Хевитта, не любили рассуждать даже выдающиеся европейские обществоведы.

По всей видимости, мнение Р. Хевитта достаточно жесткое и даже субъективистское, ибо в европейской научной литературе на стыке двух веков, XX и XXI, можно найти достаточно трудов, посвященных проблемам межнациональных коммуникаций и конструированию национальной идентичности представителями разных наций в условиях Европы. Так, проблему космополитизма в современной Британии поднимает в своих статьях Е. Гранд, который пытается сформулировать тезисы «космополитической политической науки» [Grande, 2006]. Многие авторы рассуждают о правах человека и их применении по отношению к эмигрантам — так, Л. МакЛарен пишет об «анти-эмигрантских чувствах и настроениях» в европейских странах и о правовых основах жизни и труда эмигранта [McLaren et al., 2005].

Можно встретить и ортодоксальные утверждения. Итальянский исследователь Джанни Пардо заявляет: «Безусловный мультикультурализм — это огромная ошибка. К отличающемуся от нашего поведению можно относиться терпимо, если оно проявляется касательно вторичных аспектов общественной жизни, но не ключевых принципов устройства той или иной страны. В частности, в Италии оно не должно противоречить положениям, которым посвящена I часть Конституции. В противном случае исключение этих девиантных по отношению к нашим принципам культур или пресечение некоторых их обычаев стало бы всего лишь самозащитой» [Пардо, 2014]. Автор статьи выступает также против того, что в Европе мусульмане создают свои исламские суды, основанные на шариате.

Публикуется немало статей об адаптации в условиях многонационального европейского города-анклава какой-либо одной этнической группы. Чаще всего пишут о турках, иранцах, арабах из Африки, которые с трудом привыкают к условиям *прохладной* Европы — не только в прямом, климатическом, но и в переносном, психологическом смысле слова.

Однако вернемся к статье Р. Хевитта. Автор считает, что определения, трактовки мультикультурализма ученые стали искать только

после знаменитых террористических актов в Осло. Оказалось, что многие исследователи понимают под мультикультурализмом такое социальное явление: это некий эксперимент с этническим и расовым разнообразием, который можно ежедневно наблюдать в скандинавских столицах — Стокгольм, Осло, Копенгаген, Хельсинки. Основывается этот «эксперимент» на том, что несколько поколений одной семьи мигрантов постепенно врастают корнями в европейский город — они обретают семьи, получают хорошее образование, работу, выгодный бизнес. Казалось бы, все звучит убедительно. И, несколько забегая вперед, отмечу, что мне приходилось слышать подобные суждения от многих людей, у которых я брала интервью в Стокгольме («у нас здесь хорошая учеба, работа. Мы пустили здесь корни и др.»). Но эти утверждения, по словам Хевитта, звучат «социологически наивно и политически незрело» [Hewitt, 2012, с. 289]. Ведь можно прожить много лет в Стокгольме, рядом с бабушкой и дедушкой, мамой и папой и при этом не иметь друзей в инакоязычной и инакомыслящей среде... Европе остро необходимы новые диалоги о мультикультурализме.

Одна из книг, вышедшая недавно в Оксфорде, так и называется — «Мультикультурный диалог: дилеммы, парадоксы, конфликты» [Gressgard, 2010]. Автор приходит к выводу, что «либерально-демократическая толерантность является инструментом управления мультикультурным социумом...» [Gressgard, 2010, с. 6]. В то же время псевдопризнание культурных различий в публичной сфере, или *спланированный плюрализм*, называется автором книги *мультикультурным парадоксом*. «Спланированный плюрализм» стремится к пропаганде равенства культур внутри конкретного многонационального социума в большей степени, нежели к признанию отличительности этих культур. Но что есть «равенство культур»? Если рассматривать «равенство» в социально-политическом или социально-экономическом контекстах, то, по мнению цитируемого автора, равенство национальных культур здесь — это разновидность напряженной де-

виации. Должна учитываться иерархическая субординация культур, а скорее — социально-этнических групп, их несущих.

В этом плане сошлемся на статью «Безработица и заработки второго поколения иммигрантов в Швеции. Этническое происхождение и состав семьи родителей», которая как бы иллюстрирует мнение Грессгада. Авторы статьи Дэн-Олоф Рут и Дж. Экберг отмечают, что как для первого, так и для второго поколения эмигрантов в Швецию характерны примерно одни и те же тенденции: успех на рынке труда в первую очередь зависит от состава семьи родителей, или так называемого этнического бэкграунда, и уже во вторую очередь — от индивидуальных характеристик эмигранта [Rooth et al., 2003, с. 800].

Исследования шведских социологов в течение последних двадцати лет подтверждают вывод, что в лучшем положении находятся выходцы из шведских семей, работники, у которых родители приехали из других скандинавских стран, ниже по иерархической лестнице следуют западные европейцы, еще ниже — эмигранты с восточно-европейскими корнями, ниже — южные европейцы. Позиции не-европейцев, даже несколько лет проживающих в Скандинавии, всегда на десятки процентных пунктов ниже, чем у шведов. «Плохая» наследственность мешает как первому, так и последующим поколениям эмигрантов.

В то же самое время, как отмечает Р. Грессгад, культурное разнообразие как социальная теория делает акцент на равноправии культур, и чаще всего это бывает «нормализация и ассимиляция». В сугубо культурологическом плане не существует «интересной» и «неинтересной», «развитой» и «недоразвитой» культур — каждая из них интересна и содержательна по-своему, каждая вносит свой вклад в мировую мозаику культур. Значит, социально-экономические и социально-культурологические срезы «равенства» культур далеко не одно и то же. Пожалуй, здесь стоит согласиться с цитируемым автором.

Стоит согласиться и с центральным, можно сказать, магистральным выводом, объединяющим в единое целое все цитируемые выше

статьи европейских авторов: о мультикультурализме в Европе стали особенно часто говорить в связи с усиливающимися процессами культурной глобализации. Когда европейские страны жили изолированно, закрыто, каждая – в своей национальной квартире, пусть не за «железным», но все же — за занавесом определенного информационного недопонимания, о мультикультурализме не могло быть и речи. Сегодня мир изменился: люди пытаются понять друг друга.

В российской, и в частности, в якутской общественной науке термин *мультикультурализм* пока не используется столь активно, как в европейской научной стилистике. У нас больше любят говорить об евразийстве, которое считается сугубо российским явлением. Конечно, это не мультикультурализм, но речь в евразийстве также идет о сплаве культур (европейской и азиатской), и этот «сплав» дает принципиально новое качество совместной жизни наций в России. Что касается якутской гуманитарной науки, то в ней о межнациональных отношениях и проблемах в этой сфере в полной мере заговорили только в постперестроечные времена.

Так, в книге «Межнациональные отношения в регионе», выпущенной в 1990 году издательством ЯИЯЛИ СО АН СССР, говорится о том, что процесс перестройки потребовал «выработки стратегии и принципиальных основ новой национальной политики» [Межнациональные отношения..., 1990, с. 3], стержнем которой является возрождение в новом качестве ленинских идей национального самоопределения. С целью научного обоснования новой стратегии в составе Якутского Института языка, литературы и истории было даже создано особое подразделение — отдел межнациональных отношений, в котором когда-то работал и автор этих строк.

Более чем за 30 лет, с той самой первой книги ученые Института гуманитарных исследований (бывшего ЯИЯЛИ) разработали несколько подходов к изучению межнациональных отношений: этнопсихологический, исторический, социологический и др. В. Н. Иванов, Б. Н. Попов, У. А. Винокурова, Р. А. Кузьмина и др. в книгах и статьях

освещали такие темы, как тенденции развития межнациональных отношений, острые аспекты в установлении и развитии таких связей, роль национально-смешанных браков в общественной жизни, соотношение общего и особенного в формировании национальной интеллигенции, адаптация рабочих коренных национальностей на промышленных предприятиях Якутии и многое другое.

О мультикультурности в Якутии заговорили в начале XXI века, и то в основном по отношению к процессам обучения. Авторы писали об аккультурационных стратегиях учащейся молодежи Якутии [Абрамова и др., 2009], об эксперименте с мультикультурным образованием младших школьников в РС (Я) [Петрова, 2000]. Учтем, что в начале XXI века появилась и такая новая проблема, как вовлеченность наций в процессы глобализации. В связи с этим межнациональные интеракции в Якутии уже стоит изучать, применяя иные инструменты анализа, и возможно, зарубежные подходы. Об этом, в частности, говорил и мэр г. Якутска А. С. Николаев, называя Якутск многонациональным, мультикультурным городом, в котором «толерантность и дружелюбие являются естественным образом жизни представителей более чем 120 национальностей» [Николаев...]. Общественный деятель и сегодняшний мэр Якутска назвал мультикультурность «самой большой ценностью и особенностью нашего города».

2. Методология и методика компаративного социологического исследования в Швеции и в Республике Саха (Якутия)

Итак, *целью* предпринятого компаративного социологического исследования, проведенного нами в г. Стокгольме, Швеция, и в г. Якутске, Республика Саха (Якутия), Россия, в августе 2013 года, было выявить, каковы паттерны (модели) культурного поведения молодежи в условиях городского социума, а также сравнить отношение шведской и российской (якутской) молодежи к процессам культурологической глобализации, протекающей в их странах.

Была выдвинута следующая рабочая гипотеза: варианты рефлексии молодых людей по поводу процессов культурологической глобализации, зафиксированные в Швеции и в России, а конкретной — в Республике Саха (Якутия), различны, хотя в повседневной практике в двух изучаемых городах молодые люди могут вести сходный в культурном плане образ жизни. Различия в отношении к культурной глобализации можно объяснить, в частности, особенностями западного и восточного менталитета.

В качестве методологической базы на российском уровне выступили тезисы В. Н. Иванова, Б. Н. Попова, У. А. Винокуровой, Р. А. Кузьминой, на шведском уровне – воззрения Р. Хевитта, Р. Грессгада, Джанни Пардо. В методическом плане мы полагались на подходы к качественной социологии скандинавского ученого С. Квале [Квале, 2003]. В г. Стокгольме было проинтервьюировано 70 человек с использованием методики глубинного интервью (in-depth interview), в г. Якутске было также опрошено 70 человек с использованием той же методики. В Стокгольме мною применялось включенное наблюдение по методу «наблюдатель как участник»: я стремилась принять участие в культурных «ивентах» (событиях), чтобы понять, как ведет себя шведская молодежь в тех или иных ситуациях, какой вид культурного досуга предпочитает. В процессе проведения исследования возникла необходимость дополнить глубинные интервью с молодыми шведами и якутянами экспертными суждениями их более зрелых соотечественников, специалистов в области культурологи, политологии, истории.

Стоит подчеркнуть также, что в процессе подготовки Программы социологического опроса использовались натуралистически-онтологический и социально-конструктивистский подходы к изучению молодежи. В первом случае молодежь рассматривается как особая демографическая группа, когнитивные суждения которой обусловлены требованиями (и заблуждениями) возраста. Во втором случае утверждается, что молодежь конструирует свои идентичности, опираясь на социально-статусные позиции в социуме.

Итак, обратимся к анализу данных социологического исследования. Ниже приводится мозаика из интервью, взятых мною в Стокгольме и в Якутске. Уточню, в Стокгольме было опрошено 70 юношей и девушек в возрасте от 16 до 35 лет. По национальному составу это были шведы, голландцы, немцы, итальянцы, испанцы, русские, иранцы, индусы, африканцы, монголы. Исследование проводилось на английском языке. В Якутске было опрошено также 70 человек того же возраста, по национальному составу это были саха и русские. По социальному статусу шведы и якутяне были учащимися гимназий, студентами, работающими (в основном простыми исполнителями).

3. Отношение шведской молодежи и шведских экспертов к культурной глобализации

На мой основной вопрос «Назовите, пожалуйста, примеры того, как культурная глобализация проявляет себя в повседневной жизни в Стокгольме» молодые шведы отвечали достаточно охотно и с интересом. Высказанные мнения, весьма разнообразные, было решено обобщить по двум критериям:

- позитивное и негативное отношение к культурной глобализации;
- основной канал глобализации (рестораны национальной кухни или фастфуд, музыка, танцы и др.).

Отмечу, что мне весьма повезло на первое и последнее интервью в Стокгольме, хотя и все остальные также были познавательны. Итак, первым моим опрошенным стал молодой человек 26 лет, швед, работающий на рецепции в отеле. Он сказал, что глобализация выражается в «тяжелом американском влиянии на все стороны жизни» в Стокгольме. В свободное время парень занимается бейкпейкерством (пешим туризмом) по Европе, а также готовит проект, как «легализовать коноплю». Он говорил это всерьез, показывая татуировку — лист конопли — у себя на руке, а под ней — надпись *cannabis*. Признаться, это словечко *cannabis* — своего рода «фетиш» у молодежи — я много раз видела начертанным на стенах подъездов в Якут-

ске. Другое дело, что в северном городе не любят распространяться о роли «травки» в молодежном досуге, а в скандинавской столице говорят об этом открыто. Рецепционист поделился замечанием, что в Стокгольме много различных молодежных субкультур, направлений моды, музыкальных клубов. *«Можно придумать что-то свое, выйти в центр Стокгольма, громко заявить об этом — и ты всегда найдешь сторонников»*, — заметил мой собеседник.

В рамках категории анализа «позитивное отношение к глобализации» в шведских интервью чаще всего упоминаются **музыка и танцы**. Прозвучали такие суждения: *«Культурная глобализация — это, прежде всего, танцы, особенно в Стокгольме, где любят танцевальные фестивали»* (жен., 25 лет, ассистент, шведка); *«Глобализация — это «коктейль» из различной музыки, языков и международных браков...»* (муж., 27 лет, ученый, швед); *«ABBA есть воплощение и проявление глобализации по-шведски. Благодаря этой группе, музыканты со всего мира потянулись в Стокгольм...»* (муж., 34 года, таксист, иранец).

Стокгольм, действительно, город фестивалей и музыкальных концертов. Это фестивали классической музыки, которые организует шведская принцесса Кристина, это хип-хоп концерты. Но более всего мне понравился фестиваль, на котором я увидела, как молодежь танцует афробит и сальсу. В районе стокгольмского Манхэттена была развернута сцена, вечернее небо освещал салют, множество стильной молодежи, настроенной доброжелательно друг к другу, собралось на этот праздник. Можно отметить высокий градус взаимопонимания и взаимоподдержки участников.

На втором месте по количеству упоминаний следует **американское кино**. Голливудское кино многие молодые люди считают проводником глобализационных ценностей. Интересно, что один из моих респондентов (24 года, студент и продавец, швед) сказал мне в интервью: *«При мысли о глобализации все стремятся называть конкретные вещи, в которых она как бы материализуется. Но глобализация,*

я считаю, это идея — американская идея о счастье, американская мечта. И вообще американская культура — это хорошо забытая европейская культура». Этот парень в свободное от учебы время подрабатывает продавцом букинистического магазина в центре г. Уппсала, где мы с ним и беседовали. В Уппсале расположен самый старый университет Европы (если точнее — второй после Болоньи). В этом университете в течение нескольких столетий свершались великие научные открытия, ковались прогрессивные идеи — и Европа действительно долгие годы выступала законодательницей мод на идеи. Мы долго говорили с будущим педагогом о книгах — о Ф. Достоевском, книги которого в Швеции читают и переиздают, о М. Прусте, о Харуки Мураками — по мысли моего собеседника, чуть ли не единственном для молодежи «литературном мостике» между Востоком и Западом.

На третьем месте по числу упоминаний такое проявление культурной глобализации в Швеции, как *еда в ресторанах национальной кухни и в фастфудах*. Респонденты говорили мне, что глобализация — это *итальянская пицца* (жен., 35 лет, скиппер-менеджер, итальянка), ресторан «Монгольское барбекю» в центре Стокгольма (жен., 34 года, горничная, монголка) и др. Одна девушка выразила свое мнение так: «Глобализация — это очень комфортно для меня и моей семьи. Нам нравится коммуникатировать с другими нациями, просто с «другими»» (жен., 24 года, студентка, сирийка).

Негативное отношение к глобализации характерно для каждого десятого опрошенного. «Глобализация? Мультикультурализм? — удивленно переспросил меня один из респондентов (муж., 31 год, безработный медик, индус). — Да ее просто не существует в Стокгольме. Мультикультурализм — это сплошное *disagree*, рассогласованность, разочарование. Это просто видимость культурной интеграции...». По этому поводу я вспомнила интервью с турками, которые работают в «Пицце Феллини». Молодые люди не говорят на английском языке, разговор для нас переводил таксист-турок. Обща-

ются только с представителями своей национальности. И на мой вопрос о том, кто такой Феллини, они ответили: «Повар, который придумал пищу».

Вот еще одно мнение: *«Стокгольм не может представлять глобализацию. Это город сегрегации»* (муж., 25 лет, преподаватель Стокгольмского университета, швед). Довольно жесткое мнение, причем, выражено коренным жителем этой страны. Удивило меня в процессе интервьюирования, что жители Стокгольма вовсе не считают свой город продвинутым в плане глобализации. Они называют другие примеры: Лондон, Париж, Шанхай, Амстердам. Интервьюируемые считают, что в этих городах в большей степени развит мультикультурализм, а это есть основа глобализации. «А Стокгольм так, медиум...», — подводили итог респонденты.

И в завершение скажу несколько слов о последнем интервью. 70-е по счету интервью я взяла в такси по пути в аэропорт Стокгольма, то есть на пути обратно домой, в Москву. Молодой таксист был иранцем (что очень распространено в Стокгольме). Интересно, что извоз был его хобби, потому что по основному месту работы мужчина был преподавателем физики Стокгольмского университета с зарплатой в 5 тыс. евро. Я искренне удивилась, зачем же тогда подрабатывать. Таксист объяснил, что у него большая семья и новые ее представители постоянно прибывают из Ирана на ПМЖ в Швецию. Он отметил также, что в такси ему довелось услышать множество историй-исповедей, почему люди едут в Стокгольм. Но тех, кого он подвозил в аэропорт с целью вернуться обратно, домой, на историческую родину, было несравнимо меньше.

Экспертных интервью, касающихся ситуации с глобализацией в Европе, получилось три. Первое экспертное интервью состоялось в г. Уппсала в офисе организации под названием «Изучение Евразии и России». Ее директор Клаус Левинсонн прокомментировал мое исследование так: *«Своих детей, которые пока еще учатся в гимназии и находятся в самом восприимчивом ко всему новому возрас-*

те, то есть в подростковом, я считаю “детьми глобализации”. Вся их жизнь зависит от интернета, мобильных, смартфонов и др. И тех, кто слабо понимает в этом, они считают “полными лузерами”. Я пока не знаю, смогут ли мои дети воспринимать культуру мира в каком-то ином контексте, кроме виртуального... Подобные исследования надо проводить по всему миру, смело сравнивая Швецию, к примеру, с Вьетнамом, Кореей и др. Надо найти этот пресловутый “центр” глобализации...».

По поводу центра глобализации. Существует ли он — это отдельная тема. Возможно, да. Ведь были же мир-экономики, города, в которых бурно развивался капитализм: Венеция передала эстафету капитализации Амстердаму, Амстердам — Лондону и т. д. Существует мнение: Европа пришла, чтобы доминировать в мире. Европейские глобальные СМИ любят акцентировать внимание на особой, даже исключительной миссии Европы в плане культурной глобализации.

Поэтому приведем здесь мнение известного в Европе режиссера К. Занусси. Увы, интервью с ним мы лично не брали, это сделали другие, и несколько лет назад, но сейчас это интервью как будто специально «созрело» для нашей темы. Занусси пишет, что, с одной стороны, сегодня Западная Европа *«теряет веру в свою миссию, в то, что она еще что-то может предложить миру»*: *«Запад Европы жалуется на усталость...»* [Занусси, 1990, с. 165]. С другой же стороны, *«европейскость зиждется на том факте, что каждый, даже самый малочисленный народ так же, как и каждая отдельная личность, является отражением Космоса»* [Там же]. И несмотря на то, что режиссер не использует термин *мультикультурализм*, это фактически признание его существования в Европе.

Третье интервью дала нам д.г.н., профессор Школы бизнеса и технологии Университета Даларны (Швеция) А. И. Пашкевич, которая приезжала в Якутск на научную конференцию: *«Культурная глобализация якутской молодежи проявляется в возможности использования Интернета и смартфонов для обновления стату-*

са в социальных сетях. Это самое главное проявление глобализации в Якутске. Очевидно, что возможности молодежи подкрепляются существованием хорошей инфраструктуры и предоставлением услуг провайдеров. Интересно отметить, что большая часть молодежи, увиденная на улице, предпочитает традиционную обувь в виде унтов, бурок, несмотря на наличие более привлекательных современных альтернатив. То же можно проследить и в случае с национальными украшениями из серебра. Модные якутянки считают это своим достоянием. Налицо наличие национального самосознания и идентичности. Мне кажется, что якутяне сохраняют приверженность традициям. Шведская молодежь более привержена следованию тенденциям из-за рубежа, например, США, это касается прежде всего одежды и еды. Я считаю, что такого рода сравнение не говорит однозначно в пользу шведов, проявление национальной идентичности очень важно для самоопределения. В то же время для Швеции характерны гораздо больший плюрализм и гибкость — в образовании, мировоззрении, телекоммуникациях и др., что упрощает процесс слияния культур (к примеру, Европы и Северной Америки)».

4. Отношение якутской молодежи и якутских экспертов к культурной глобализации

Что касается Якутска, то он далеко не «медиум глобализации», но это не значит, что данное явление не коснулось столицы Республики Саха (Якутия), что было отмечено, как видим, приглашенным из Швеции профессором. Итак, мы задали тот же вопрос якутским респондентам: «Назовите, пожалуйста, несколько примеров того, как культурная глобализация проявляет себя в повседневной жизни в Якутске». На первое место по числу упоминаний (34 раза) вышли **фастфуд и кухни народов мира**. Действительно, в Якутске буквально в ближайшие 5 лет появилось много ресторанов и закусочных китайской, японской, корейской пищи. На втором месте по числу упоминаний (23 раза) **американское кино, музыка и танцы**. На третьем

месте (9—8 упоминаний) следуют *стили одежды и знаменитые бутики, бренды*. В беседах-интервью респонденты акцентировали внимание на том, что культурная глобализация в Якутске ярче всего проявляет себя в фастфуде, а во всем остальном она почти «не чувствуется». Данное мнение показалось нам достаточно поверхностным, и мы решили обратиться за разъяснением к экспертам. Экспертов мы попросили высказать свои суждения по следующим темам: в чем они видят будущее культурной глобализации в Якутске, действительно ли глобализация — это всегда американизация и почему у нас, в Якутске, глобализацию связывают только с фастфудом?

Д. Г. Брагина, д.и.н., с.н.с. АН РС (Я): *«В ближайшем будущем в Якутске будут регулярно возникать молодежные субкультуры, среди молодежи от 16 до 35 лет. Эти группы перестанут читать книги, уделяя все больше внимания Интернету. Однако к 35 годам в жизни человека, как правило, происходит перелом: взрослых людей начинает интересовать этническая, народная культура. Для удовлетворения потребности этого поколения в знаниях о родной культуре необходимо создание электронной энциклопедии. Такая энциклопедия создается сейчас. В ближайшие 15—20 лет в Якутске может возникнуть ситуация этнической конкуренции за рабочие места. Поэтому нужны правовые акты, регулирующие межкультурные взаимодействия. Альтернативой тотальной американизации, которая лежит в основе глобалистских идей, может быть только китаизация. Китай очень силен: он сохранил государственную идеологию, не утратил веру, хорошо справляется с технологическим прорывом. Но китайская цивилизация страшна возможностью и способностью к культурному захвату».*

О. Н. Саргыдаева, депутат Городской Думы г. Якутска, правовед: *«Глобализация — это американизация и вестернизация в одном флаконе. В будущем, думаю, возрастет влияние англо-американской правовой системы. А вообще есть примеры того, как использование глобалистских идей помогло одной конкретной стране вырваться*

в мировые лидеры. Я сейчас говорю про Сингапур. Сингапуру помог сплав китайской традиции трудолюбия и англо-саксонского законодательства. За короткие сроки была подавлена коррупция, был дан импульс развитию экономики. Почему бы Якутии не ориентироваться на Сингапур, тем более что это азиатская страна?! Фастфуд — самый яркий показатель нашествия корпораций на местные рынки. В каждом более или менее большом городе есть «МакДональдс», «Сабвей», «Кентукки Фрайед Чиккен» и др. Другие проявления глобализации, то есть изменения в политике и экономике, не столь бросаются в глаза, мало заметны».

И. И. Иванов, представитель и переводчик японской компании «Bridgestone»: «По поводу проникновения глобализации в Якутию я бы ответил утвердительно. Образ мышления, сохраняя якутскую — и, прошу заметить, русскую — самобытность, тем не менее, становится стандартизированным под мировые реалии. В век, когда благодаря Интернету мы можем узнать, что творится во дворе у Джессики или в голове у Маурицио, ни для кого не будет сюрпризом интеллектуальная и культурная общность, вытекающая из постоянного обмена информацией. Но, к сожалению, остальной мир для большинства якутян — это, в первую очередь, Америка. Потеря самосознания, жизнь с оглядкой на презираемых американцев / японцев / корейцев — это ли не первые и последние признаки культурной глобализации в Якутии?»

Неожиданно и вполне оптимистично ответила на наши вопросы О. С. Сапанжа, доктор культурологии, профессор РГПУ им. А. И. Герцена, которая работает со студентами и магистрантами из Якутска: «Будущее глобализации не так уж печально, как его хотят иногда представить. Глобализация, к примеру, позволяет молодежи обратить внимание на музей, воспринимать его в системе туризма как часть культурной программы. Именно в этом контексте «философии просвещения — технологии развлечения» музей будет наиболее востребован у молодежи в ближайшее будущее. Теперь по поводу

пресловутого фастфуда. На мой взгляд, все же понимание экономических последствий глобализации достаточно сильно и выражено в обществе. Что касается культурных изменений, то понимание последствий глобализации происходит в формате научного дискурса, обосновании концепций «великолепной мозаики», «правильного тигля» и т. д. Культурное наследие проблемы глобализации (на первый взгляд) затрагивают в меньшей степени, поэтому в массовом сознании музеи, галереи, театры находятся как бы «вне» обозначенной проблемы, а фокус восприятия смещается в пространство культуры повседневности. То есть «фастфуда».

Важно отметить, что пути развития глобализации в Якутии, как и во многих других восточных странах, отличаются от европейских моделей. Для восточных вариантов развития глобализации характерны: догоняющая модернизация в экономике, отставание социальной инфраструктуры от мировых образцов, некритичное копирование западных стереотипов [Подойницына, 2013, с. 126—143]. Восточные страны в большей степени, нежели западные, озабочены тем, как сохранить этническое в условиях глобализирующегося мира. Это было подмечено нами, когда мы проводили компаративное исследование во Вьетнаме и в Республике Саха (Якутия). Вьетнамские культурологи и простые граждане подчеркивали, что «слепому» копированию западной глобализации они стремятся противопоставить другую, синкретичную модель: это современная по форме культура, но в ее основе лежит «старая» конфуцианская мораль.

5. Выводы

Итак, подводя итоги проведенному в Швеции и Республике Саха (Якутия) исследованию, мы можем сделать следующие обобщающие научные выводы: гипотеза исследования подтвердилась. В повседневной практике городской жизни молодые шведы и молодые якутяне выбирают идентичные формы досуга. Они любят проводить время в Интернете, слушают музыку и отдыхают в компании сверстников.

Эти три вида досуга выбрали от 77 до 81 % шведских респондентов и от 79 до 81 % якутян. В данном случае ощущается влияние натуралистически-онтологических факторов, или возрастной психологии.

С другой стороны, отношение к процессам культурологической глобализации у шведов и якутян различается, и здесь уже чувствуется влияние социально-конструктивистских аспектов. Молодые жители шведской столицы подчеркивают «тяжелое американское влияние» на их культуру, которое не всегда воспринимается ими с симпатией. К тому же они считают американскую культуру вторичной по сравнению с европейской. Шведы заявляют, что культурологическая глобализация развивается в Стокгольме динамично и полнокровно, ее влияние чувствуется повсюду: в танцах, музыке, кино, ресторанном бизнесе и сфере услуг. Самое примечательное состоит в том, что шведы стремятся заняться культуротворчеством, заявить о себе в тех или иных субкультурах. Они мобильны, инициативны, свободны в выборе стилей жизни. Вообще культурологическая глобализация ассоциируется у европейцев со свободой действий и свободой слова.

Что касается якутян, то молодые жители столицы на Крайнем Севере дают весьма сдержанные и осторожные трактовки глобализации. Они не считают, что она наступила в Якутии в полной мере, ее реальное влияние ощущается ими только в сфере культуры повседневности (в частности, в ресторанном бизнесе). Что касается якутских экспертов, то они, напротив, в общих чертах прорисовывают позитивный сценарий ближайшего развития культурологической глобализации в Якутии: они видят его в формировании особой информационно-культурной общности молодежи, объединяющейся в основном вокруг Интернета и социальных сетей; в «возвращении» молодежи в музеи, галереи, театры, то есть к классическому искусству, причем к лучшим его мировым образцам; в заботе молодежи о сохранении этнического, национального начала, которое необходимо гармонично «вписать» в модернизационные форматы. Кроме того, нами была подмечена и такая социально-психологическая осо-

бенность в якутских интервью: якутяне считают, что глобализацию не обязательно «перенимать» и транслировать из Америки и Европы, вполне можно ориентироваться на примеры Японии, Китая, Южной Кореи и Сингапура.

Литература

1. *Абрамова М. А.* Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии / М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова // Социологические исследования. — 2009. — № 3. — С. 108—115.
2. *Занусси К.* Что будет с Европой? / К. Занусси // Вопросы философии. — 1990. — №4. — С. 164—167.
3. *Квале С.* Исследовательское интервью / С. Квале. — Москва : Смысл, 2003. — 301 с.
4. *Межнациональные отношения в регионе (по материалам Якутской АССР) : сборник научных трудов.* — Якутск : Изд-во ИЯЛИ СО АН СССР, 1990. — 146 с.
5. *Николаев А. С.* Якутск в XXI веке : столица задает новые стандарты [Электронный ресурс] / А. С. Николаев // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 2012. — № 38 (481). — Режим доступа : http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2012/VSF_NEW201303151122/VSF_NEW201303151122_p_009.htm.
6. *Пардо Дж.* Мультикультурализм — это суицид? [Электронный ресурс] / Дж. Пардо (Gianni Pardo) // ИноСМИ.Ru. — 14 сентября 2014 года. — Режим доступа : http://inosmi.ru/lsblog_it/20140914/222983139.html.
7. *Петрова С. Ф.* Мультикультурное образование младших школьников : на примере школ Республики Саха (Якутии) : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / С. Ф. Петрова. — Якутск, 2000. — 181 с.
8. *Подойницына И. И.* Влияние глобализации на социально-культурные процессы в Республике Саха (Якутия) и Социалистической Республике Вьетнам : сравнительный анализ / И. И. Подойницын // Научный диалог. — 2013. — № 11 (23). — С. 126—143.
9. *Grande, E.* Cosmopolitan political science, British journal of sociology / E. Grande. — 2006. — Vol. 57 (1). — Pp. 87—111.
10. *Gressgard, R.* Multicultural Dialogue : Dilemmas, Paradoxes, Conflicts / R. Gressgard. — Oxford, New York : Berghahn Books, 2010. — 186 p.
11. *Hewitt, R.* Multiculturalism / R. Hewitt // Acta Sociologica. — September 2012. — Vol. 55, No. 3. — P. 289—293.

12. *McLaren, L.* Understanding of rising tide of anti-immigrant sentiment / L. McLaren, M. Johnson // *British Social Attitudes*. — 21st Report. — London : SAGE Publications Ltd, 2005. — Pp. 169—200. — DOI : <http://dx.doi.org/10.4135/9781849208666.n8>.

13. *Rooth, D.-O.* Unemployment and earnings for second generation immigrants in Sweden. Ethnic background and parent composition / D.-O. Rooth, J. Ekberg // *Population Economics*. — 2003. — № 16. — P. 787—814. — DOI 10.1007/s00148-003-0163-0.

© **Подойницына Ирина Ивановна (2015)**, доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, Финансово-экономический институт, Северо-Восточный федеральный университета им. М. К. Аммосова (Якутск), irena_ivan@mail.ru.